

– ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА –

УДК821.512.122

<https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-1-5-15>

Оригинальная научная статья

**Лагерная поэзия
(на материале стихотворений казахского поэта,
исследователя Буркита Исакова)**

Ж. Ж. Аубакирова

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,

г. Астана, Республика Казахстан

✉ aubakirovazhansaya1987@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена изучению стихотворений Буркита Исакова, выдающегося поэта казахского народа, ученого, общественного деятеля, представляющего интересы нации, продолжателя идеи Алаша, основателя партии «Есеп» (Партия граждан, любящих свою страну). На основе поэзии Б. Исакова в данной статье анализируются тюремное творчество, концептуальные смыслы, сущность произведений, написанных в тюрьме, их система, мировоззрение автора. В ходе исследования определяются особенности стихотворений тюремной тематики, выражение национального духа и доверия, особенности философских мотивов. Если в национальном литературоведении широко рассматриваются представления о тюремном цикле творчества, тюремной поэтике, то в казахской литературоведческой науке это одна из нераскрытых тем. Через стихи Б. Исакова мы видим присущие поэту целеустремленный дух, потаенные мечты, чувства, доброту, уважение к стране и земле. В статье использованы методы сбора, систематизации, сравнения, концептуального анализа, обобщения. Цель статьи – ознакомление с гражданской деятельностной позицией поэта, анализ исторической правды в лирике поэта, понимание через его стихотворения таких сложных понятий казахской литературоведческой науки, имеющих огромное значение для казахского народа, как «тоталитаризм», «репрессии», «ГУЛАГ», «реабилитация». Вместе с тем в этой статье проводится сравнение стихотворений поэта с записями других поэтов-писателей, ученых-исследователей. Научная новизна статьи объясняется тем, что в современной литературоведческой науке лагерная тематика в поэзии все еще требует дальнейшего изучения. Результаты исследования можно использовать в исследовательских работах по направлениям «История казахской литературы», «Литературная критика».

Ключевые слова: Б. Исаков, партия «Есеп», тоталитаризм, поэзия неволи, стихотворения на тюремную тематику, Степлаг, историческая правда, идеология нового человека, тюремная лирика, национальный дух

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Аубакирова Ж. Ж. Лагерная поэзия (на материале стихотворений казахского поэта, исследователя Буркита Исакова). *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature.* 2025, № 1 (17). С. 5–15. <https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-1-5-15>

Original article

Labour camp poetry: the case of the poems by Kazakh poet and researcher Burkit Iskakov

Zhansaya Zh. Aubakirova

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

✉ aubakirovazhansaya1987@gmail.com

Abstract

Burkit Iskakov was a prominent poet, scholar, and public figure committed to the interests of the nation, a follower of the Alash ideas, and the founder of the Esep Party (Party of People Who Love Their Homeland). He advocated the idea of an independent state, risking his life for the freedom and independence of his people, and a prisoner of the Steplag labour camp in the Zhezkazgan region. Prepared as part of the doctoral dissertation "The Literary and Scientific Legacy of Burkit Iskakov", this article presents examples and analyzes the poet's works written during his imprisonment and exile. The article employs methods of generalization, systematization, comparison, conceptual analysis, and synthesis. The purpose of the article is to reveal the civic stance of the poet, analyze historical truth through his poetry, and explore the essence of such complex concepts as "totalitarianism," "repressions," "Gulag," and "rehabilitation" within the context of Kazakh literature and their significance for the Kazakh people. In addition, the poet's verses are compared with the works of other poets, writers, and researchers. The scientific novelty of the article lies in the fact that the theme of labour camp poetry still requires deeper study in contemporary literary scholarship. The research findings can be used in studies on the history of Kazakh literature and literary criticism.

Keywords: Burkit Iskakov, Esep Party, totalitarianism, prison poetry, incarceration theme, Steplag, historical truth, ideology of the new human, lyrics of confinement, national ethos

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Aubakirova Zh. Zh. Labour camp poetry: the case of the poems by Kazakh poet and researcher Burkit Iskakov. *Issues of national literature*. 2025, No. 1 (17). Pp. 5–15. <https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-1-5-15>

Введение

В истории Казахстана было немало людей, подвергавших себя опасности во имя свободы и независимости нашей страны. Одним из них является Б. Искаков, уроженец села Кокмолдир Нуринаского района Карагандинской области.

В своих трудах Б. Искаков утверждал, что в будущем нужна партия, которая будет любить свой народ, заботиться о нем, отстаивать интересы своей страны и своего народа. Для достижения данной цели группа казахских граждан создала партию «Есеп». Партия предполагала продвижение идеи движения «Алаш», его возрождение ради того, чтобы идея партии принесла пользу народу.

Этой цели был посвящен весь жизненный путь выдающегося поэта, ученого Б. Искакова. В 1951 г. его обвинили в подстрекательстве к насилию и антиправительственной агитации. «14–15 июня 1951 года по приговору Коллегии по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР Б. Искаков был обвинен в совершении преступления, предусмотренного пунктами 2 статей 58-10, 58-11 "А" статьи 31 (активное и пассивное избирательное право) и "Б" (право на выборную деятельность в общественных организациях) гражданских прав со сроком на 5 лет» [1, с. 313].

Причиной обвинения Б. Исакова стало его участие в литературном кружке «Жас калам». Литературный кружок был не националистической организацией, а кружком литературной направленности. Кроме того, в это же время по политико-идеологическим причинам преследовались такие ведущие литературоведы и историки, как Е. Исмаилов, К. Жумалиев, Е. Бекмаханов, К. Мухамедханов, Ж. Умирбеков, А. Нарешев, М. Темиров.

Таким образом, преданный своей стране Б. Исаков был сослан в известный в Жезказгане «Степлаг», построенный по образцу концлагерей фашистской Германии.

В этой статье мы подробно остановимся на стихах поэта на лагерную тему. Из исторических исследований известно, что лагерь носил название «исправительно-трудового лагеря», но его конечная цель была иной. Известно, сколько невинных заключенных безвозмездным трудом решали экономические проблемы власти. Экономический потенциал власти во многом формировался за счет тяжелого принудительного труда заключенных и дешевой рабочей силы. Поэтому неслучайно большинство лагерей было организовано в местах с богатыми природными ресурсами и нехваткой рабочей силы. Одним из таких мест был Жезказганский регион.

Тюремная поэзия широко изучалась в русской литературе. Наиболее известны стихотворения, содержащиеся в «Колымских рассказах» В. Т. Шаламова, в эпосе А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ».

В казахской литературоведческой науке очень мало поэтов, писателей и ученых, которые затрагивают понятия «лагерь», «тюремное творчество», «ГУЛАГ», «репрессии», «тоталитаризм», «реабилитация».

Об этапах становления, рождения, развития тюремного творчества, о скорбных песнях великих лет мы узнаем из ряда исследовательских трудов, изучавших литературные труды деятелей Алаша. Среди них стоит отметить такие произведения, как «Закат», «Невинные жертвы» Б. Койшыбаева, «Пять львов» Д. Ашимханова, «Богатство» З. Кыстаубаевой, «Движение Алаш» профессора М. Койгелдиева, «Погибшие в 37-м году» К. Хасенова и К. Туреханова, «Алаш и Алашорда» академика К. Нурпеисова, «Светильник истины» Г. Думалатовой, «Следы неразберихи» Т. Кожабекова, «1937-2007. Страдание и почтение» Б. Толепбергенова, «Назидание Танжырыка» О. Егеубаева, «Голос души» А. Тасымбекова. Кроме того, в казахском литературоведении глубоко изучено тюремное творчество, собраны труды поэтов, которые в разные годы невинно пострадали в тюрьмах. Лауреат Государственной молодежной премии Республики Казахстан «Дарын» Елдос Токтарбай издал антологический сборник. Исследование этого направления было проведено в таких изданиях, как «Тюремное творчество и эмиграционный период в истории казахской литературы» [2], «Тюремная литература: история, этапы и представители» [3], «Душа в тюрьме. Антология канонов, написанных в тюрьме» [4].

Тюремное творчество до сих пор упоминается в казахской прозе в связи с творчеством Жаика Бектурова. Предполагаем, что своим романом «Танба» он заложил основы интереса к лагерной теме в казахской прозе. Елдос Токтарбай считает роман Кажыгумара Шабданулы «Преступление» самым выдающимся явлением в казахской прозе из тех которые написаны были в тюрьме, особым явлением, созданным в рамках данного мемуарного романа [4].

Изучением произведений казахской поэзии, стихотворений, написанных в неволе, сегодня занимается только литературовед Е. Токтарбай. Свидетельством этого является книга «Душа в тюрьме. Антология тюремных песен», опубликованная в 2021 г. В этот сборник вошли и песни Б. Исакова. В антологии также содержатся произведения Иманжусупа Кутпанова, Тобагула Мусабаева, Ахмета

Байтурсынова Ыгылмана Шорекова, Байкадам Каралдыулы, Мади Бапиулы, Олжабая Нуралыулы, Турмагамбет Изтилеулы, Файзолла Сатыбалдыулы, включены стихи таких поэтов, как Пышан Жалмендеулы, Мыржакып Дулатулы, Альмухаммед Оспанулы, Каби Куттыбайулы, Акыш Аймагамбетов, Арап Амиров и мн. др. [4].

В своем труде литературовед собирает произведения поэтов, попавших в тюрьму и подвергшихся репрессиям, демонстрирует их внутреннюю уверенность, отвагу, представления о свободе, думы об интересах родины.

В статье рассматриваются аспекты этих исследований, а также анализируется схожесть стихов Б. Исакова на тюремную, лагерную тематику с творчеством других писателей и поэтов.

Концептуальное содержание и поэтика лагерных стихотворений Б. Исакова

В статье использованы методы анализа стихов Буркита Исакова, написанных на тюремную тематику, их сравнение с образцами прозы и поэзии, сравнительно-исторический анализ для раскрытия содержания стихотворений, а также методы сбора, систематизации, дифференциации представленных материалов. Предметом исследования являются стихи Б. Исакова, написанные на темы тюрьмы, лагеря.

В тюрьме Б. Исаков описывал свою полную страданий жизнь, свои внутренние ощущения. Не все находят силы писать стихи в условиях лагерной жизни. Следующий по пятам конвой, ежедневное наблюдение, присутствие в одном бараке более пятисот человек, подача пищи два раза в день – это не то, с чем может справиться любой человек. Однако, несмотря на это, Б. Исаков не прекращал своего поэтического, творческого пути.

Сборник стихов поэта «Тас еденнің ызғары...» (Жар каменного пола) был написан во время пребывания в неволе, в дни ссылки. Позже сборник был опубликован в газете «Казахская литература» (25 декабря 1987 г.) под названием «Үзілмей жібі үміттің...».

Ученый-литературовед Р. Бердибаев считает, что благодаря этим стихам Б. Исаков стал основоположником нового жанра поэзии, ранее не встречавшегося в казахской советской поэзии, – «песен пленника», «лагерных стихов». Поэтому считается, что эти стихотворения являются новой страницей, добавленной к казахской поэзии [1, с. 252]. Мы полностью поддерживаем данную научную идею. Для доказательства данной идеи рассмотрим несколько стихотворений поэта, написанных на тюремную тематику.

Наиболее ярким стихотворением Б. Исакова, выражающим его гражданскую позицию, является стихотворение «Уа, Азия, ұлысың!» (О, Азия, великая!). Позже это название было изменено на «Үндістан ұраны» (Девиз Индии).

Таблица 1

Первоначальный и окончательный вариант стихотворения «Уа, Азия, ұлысың!»

Table 1

The initial and final version of the poem "Wa, Asia, ulysyn!"

Первоначальный вариант	Измененный вариант
Уа, Азия, ұлысың! Ұлылығын құрысын. Құрысын демей не дейін, Еуропаның құлысың! [1, с. 255].	О,Үндістан,ұлысың! Ұлылығын құрысын! Құрысын демей қайтейін, Ағылшынның құлысың! [5, с. 21].

Здесь и далее представлен выполненный нами свободный перевод с казахского языка на русский язык:

Таблица 2

Вольный перевод стихотворения

Table 2

Free translation of the poem

Первоначальный вариант	Измененный вариант
О, Азия, великая! Создавшая величие. До каких пор Ты - раб Европы! [1, с. 255].	О, Индия, великая! Создавшая величие! К чему твое величие, Если ты раб Англии! [5, с. 21].

В этих стихотворениях мы видим борьбу поэта, обвиненного в «национализме», за правду, за свободу. В своих стихах Б. Искаков, который с юных лет читал С. Сейфуллина, И. Жансугурова, А. Байтурсынова, М. Дулатова, С. Муканова, выражает свою гражданскую позицию. Через эти стихи мы понимаем идею свободы, независимости, о которой мечтали деятели партии «Алаш».

Следующее стихотворение поэта – «Душар боп бейнет сорыма». (Встретиться со страданием):

Душар боп бейнет сорыма,
Кәріне кез боп тағдырдың.
Тұтқынның түсіп торына,
Басыма бұғау салдырдым.
Салмағы жоқ сөзімнің
Айтқанменен «пәлен» деп,
Ақтығымды өзімнің
Берейін немен дәлелдеп? [5, с. 32].

В переводе на русский язык:

Встретиться со страданием
Пришло время.
Меня поместили в тюремную клетку
И заковали в кандалы мою голову.
Мои слова не имеют веса,
Я говорю, но

Как я могу доказать свою невиновность? (перевод наш – А.Ж.)

В этих строках автор через душераздирающие стихотворные строки передает пережитые им трудности, тяготы, суровые испытания. В этих стихотворениях мы ощущаем суровость судьбы, боль плена, великую трагедию отчаяния и стремления к истине, душевные страдания и молчание, безысходность. Через трагедию отдельной личности мы понимаем трагедию того времени.

Одно из стихотворений, написанных на тюремную тему, – стихотворение «Жамбасыма сыз батып» (Ослабли мои мышцы).

Жамбасыма сыз батып,
Жай болғалы абақты,
Талай рет Күн батып,
Талай рет таң атты.
«Жақын» деген жолдасың
Куә боп өзі-ақ келеді,
Қорғау үшін өз басын,
Қаралап сені береді [5, с. 34].

В переводе на русский язык:
Ослабли мои мышцы
В условиях неволи,
Не раз заходило солнце,
Не раз наступал рассвет.

«Близким» считавшийся друг
Придет сам свидетелем,
Чтобы спасти свою голову,
Выдаст тебя, очернив (*перевод наш – А.Ж.*)

Это лирическое произведение человека, ставшего жертвой репрессий. В этом стихотворении автор говорит о потере человеческих качеств, предательстве, страданиях той эпохи.

Политика репрессий, проводимая советским правительством в 1920–1950-х гг., была глубоко изучена отечественными и зарубежными учеными. Такие понятия, как «тоталитаризм», «репрессии», «враги народа», описаны и всесторонне проанализированы в исследовательской работе немецких ученых, подготовленной под руководством Майкла Гейера и Шейлы Фитцпатрик, «Beyond Totalitarianism: Stalinism and Nazism Compared» (“За гранью тоталитаризма: Сталинизм и нацизм в сравнении”). В этом труде критикуются идеи сталинизма и национализма в советской власти и Германии, идеи трансформации человеческой природы. Власти хотели создать «нового человека» в обеих странах. Сообщается, что «новый человек» советской власти хочет создать «машинных людей», которые пропагандируют идеологию коммунистической партии, выражают не свою волю, а волю партии, большинства, власти. Противники были признаны «врагами народа». Тоталитарная система согласно идеологии «нового человека» предусматривала освобождение людей от старых ценностей и формирование новой личности, полностью подчиненной идеологии государства [6].

В этом труде «За гранью тоталитаризма: Сталинизм и нацизм в сравнении» заявляется, что формирование «нового человека» при советской власти началось с Ленина и продолжилось во время правления Сталина. В 1932 г. он особо отметил роль М. Горького в представлении и популяризации идеологии Сталина «о новом человеке». Выражение идеологии через литературу было одной из главных целей власти. Роль русского писателя М. Горького в донесении до народа идеологии советской власти через произведения поэтов-писателей была огромной [5].

Обратимся к анализу отдельных стихотворений Буркита Искакова, чтобы глубже понять специфику его лагерной поэзии и ее конфликтное соотношение с идеологией «нового человека». Начнем с названия стихотворения «Жамбасыма сыз батып».

Оригинальный текст на казахском:

Жамбасыма сыз батып,
Жай болғалы абақты,
Талай рет
Күн батып,
Талай рет таң атты.

«Жакын» деген жолдасың
Куә боп өзі-ақ келеді,
Қорғау үшін өз басын,
Қаралап сені береді

Литературный русский перевод: «Ребра колет стынъ» / «В ребрах стынъ засела» (для первой строки) и «Выдаст тебя, очернив» (для строки «Қаралап сені береді»).

Анализ названия стихотворения «Жамбасыма сыз батып». Представленный ранее перевод как «Ослабли мои мышцы», хотя и передает ощущение физического истощения, не в полной мере раскрывает смысловую и образную насыщенность оригинала. Более точным и выразительным представляется перевод «Ребра колет стынъ» или «В ребрах стынъ засела». Казахское слово "жамбасыма" действительно точнее указывает на "ребра" или "мне в ребра", а "сыз батып" означает пронизывающий холод, "стынъ проникла", "колет холодом". Этот уточненный перевод акцентирует не только физическую слабость, но и пронизывающий холод – одно из ключевых физических ощущений в лагерных условиях, часто ассоциирующихся с холодом каменного пола. Именно образ холода, проникающего до костей, более точно соответствует общему трагическому настрою лагерной лирики Б. Искакова.

Рассмотрим также лаконичные императивы «Ананы айт!», «Мынаны айт!»:

Оригинальный текст на казахском:

Ананы айт! Мынаны айт!

Литературный русский перевод: «Скажи то!» / «Поведай то!» («Ананы айт!») и «Скажи это!» / «Поведай это!» («Мынаны айт!»).

Эти фразы, вероятно, являющиеся фрагментами большего текста или рефреном, звучат как напряженный призыв к правде, к свидетельству. В условиях тотального идеологического контроля это можно интерпретировать как внутренний диалог поэта, повеление самому себе не молчать, несмотря на опасность, как обращение к другим – звучать в унисон, не поддаваться лжи, или как саркастическое переосмысление пропагандистских лозунгов, призывающих к "правильным" словам, но вкладывая в них противоположный смысл – говорить *настоящую* правду, правду о страдании и несправедливости.

Строка «Қаралап сені береді» из стихотворения «Жамбасыма сыз батып»:

Оригинальный текст на казахском (фрагмент):

«Жакын» деген жолдасың
Куә боп өзі-ақ келеді,
Қорғау үшін өз басын,
Қаралап сені береді

Литературный русский перевод: «Выдаст тебя, очернив».

Раскрывает атмосферу тотального недоверия и предательства, царящую в лагере, резко контрастируя с провозглашаемым идеологией "нового человека" идеалом товарищества и коллективизма. Разложение человеческих связей, моральное падение, где "близкий" готов очернить другого ради спасения собственной жизни, становится горькой реальностью лагерного бытия, противоположной утопическим обещаниям "нового мира".

Наконец, обратим внимание на строку «Қорқытады, қорлайды келгенше жанымды...» из «Письма жене» («Жарыма хат»):

Оригинальный текст на казахском (строка из «Жарыма хат»):

Қорқытады, қорлайды келгенше жанымды...

Литературный русский перевод: «Угрожают, унижают, пока не сломят душу...» / «Пугают, оскорбляют, пока не вынут душу...».

С предельной остротой обнажает методы психологического террора, используемые системой для подавления личности. Здесь открывается бесчеловечная сущность тоталитарного режима, для которого человеческая душа – лишь объект для манипуляции и уничтожения. Поэт, позиционируя себя как выразитель позиции "старого человека", человека уязвимого, страдающего, разоблачает антигуманную сущность системы, подавляющей личность и отрицающей ценность индивидуального человеческого опыта, взамен предлагая безжизненный идеал унифицированного и бесчувственного "нового человека", послушного винтика государственной машины. В лагерной поэзии Б. Исакова звучит отчетливый протест против этого обезличивания и духовного насилия, утверждая непреходящую ценность человеческой личности, ее души, способной сохранить стойкость и веру даже в самых бесчеловечных условиях.

Одно из стихотворений, выражающих такие взгляды, внутренний дух и идею свободы, – это стихотворение «Артымда бар ел-жұртым» (Позади меня страна-народ).

Жалған куә, жасанды
Қылмыстармен айыптап,
Бердің қатал жазанды,
Нағыз жауға лайықтап.

Жою мені, жігітім,
Түспес, сірә, тегіне.
Артымда бар ел-жұртым,
Жоқтайтұғын менінде! [5, с.36].

В переводе на русский язык:
Лжесвидетельствовав, обвинив
в ложных преступлениях,
Сурово наказал,
Как настоящий враг.

Уничтожив меня, парень,
Не уничтожишь, думаю, мой род.
За мной все люди,
Скорбящие по мне! (перевод наш – А.Ж.).

Таким образом, в данных стихотворениях резко критикуется несправедливость тоталитарной системы, выражается протест против нее. Однако говоря: «жою мені, жігітім, Түспес,сірә, тегіне» ("Уничтожив меня, парень, Не уничтожишь, думаю, мой род"), поэт смело заявляет о силе духа и противодействии несправедливости.

Кроме того, помимо этих произведений, анализируя такие стихотворения, как «Шыққанда жаңа жарқ етіп...», «Жұртыма деген махаббат», «Қинайды солар жанымды», «Жарыма хат», «Кей тұтқынның жүрегі», мы чувствуем пробудившиеся в сердце закованного в кандалы поэта гнев и ярость, национальную честь, чувство патриотизма.

Ученый-литературовед, академик М. Каратаев оценивает написанные в тюрьме стихи Б. Исакова как выражение тайны Сакена, печали Беимбета, голоса Ильеса [5].

Казахская художественная литература многогранна и сложна. Тем не менее особенности лагерной поэзии, тюремных стихов еще не полностью исследованы. Например, в героических эпосах «Кобыланды батыр», образце народной устной литературы, встречаются отдельные эпизоды, такие как заключение Кобыланды в тюрьму. Такие эпизоды есть во многих героических песнях. Однако эти эпизоды представлены в воспитательных целях и представлены только в информационном, дидактическом плане. Тематика лагеря больше рассматривается в казахской прозе, чем в поэзии.

Можно привести в качестве примера автобиографический рассказ Кошке Кеменгерулы «Тұтқынның ойы» (Мысль узника) [7], роман Жайыка Бектурова «Таңба» [8]. Ученый Д. А. Ардамацкая дает свою оценку роману: «В истории казахской литературы роман Ж. Бектурова «Таңба» стал первой литературной оппозицией тоталитарной системе» [9, с. 256]. Здесь мы видим сходство стихов поэта Б. Исакова и произведений Ж. Бектурова. В описании лагеря обоими авторами, ложной клевете на главных героев, созданных ими образах невинных людей обнаруживается глубокое сходство. Мы считаем, что тема тюрьмы, лагеря была поднята в творчестве Ж. Бектурова в казахской прозе, а в казахской поэзии – в стихах Б. Исакова.

В записях Б. Исакова, отбывавшего заключение в течение 5 лет в Степлаге, содержатся дневники, мемуары [10]. Из этих записей мы можем получить сведения о таких исторических моментах, как распорядок в лагере, страдания, испытанные заключенными, сорок дней, сорок ночей Кенгирского восстания, смерть Сталина. Во всех исторических документах упоминаются имена полковника К. И. Кузнецова, стоявшего у истоков Кенгирского восстания, Генерального прокурора СССР Руденко, его помощника Самсонова, начальника ГУЛАГа, генерал-лейтенанта Долгих [11]. Согласно архивным документам Степлага, в 1954 г. дела 600 обвиняемых были пересмотрены. Среди них амнистированные и повторно обвиняемые. В этом списке было и имя Б. Исакова [12]. 18 декабря 1954 г. Верховным Судом Казахской ССР было объявлено о сокращении срока его наказания с 25 до 10 лет.

Заключение

Таким образом, мы полагаем, что в мировой литературе казахская лагерная поэзия представлена сборниками Б. Исакова «Тас еденнің ызғары», «Бұл менің көз жасым ғой қан аралас». Для этих стихотворений характерна автобиографическая составляющая. Творчество поэта на тему тюрьмы дает нам представление о лагере как отдельном мире, символе ада на земле, отдельном пространстве. Благодаря стихам поэта мы ощущаем психологическое состояние самого автора. Через трагедии многих невинно обвиненных людей мы видим сильный дух человека, его волю, веру в идею независимости и суверенитета.

Л и т е р а т у р а

1. Жағыпар Ә.Б. *Бүркіт Ысқақұлы: тарихи-биографиялық басылым*; Қарағанды:2024:323. (На каз. яз.).
2. Токтарбай Е. *Қазақ әдебиеті тарихындағы түрме шығармашылығы және эмигранттық кезең*. Алматы; 2015:248. (На каз. яз.).
3. Токтарбай Е. *Түрме әдебиеті: тарихы, кезеңдері және өкілдері*. Нұр-Сұлтан;2021:270. (На каз. яз.).

4. Токтарбай Е. Абактыдағы жан сөзі. *Түрмеде жазылған жырлар антологиясы*. Нұр-Сұлтан; 2021:560. (На каз. яз.).
5. Ысқақов Б. *Бұл менің көз жасым ғой қан аралас*. Қарағанды; 2014:94. (На каз. яз.).
6. Michael Geyer, Sheila Fitzpatrick. *Beyond Totalitarianism: Stalinism and Nazism Compared*. Cambridge University Press. 2009:536. (На англ. яз.).
7. Кемеңгерұлы Қ. Тұтқынның ойы. Алматы; 2005:233б. (На каз. яз.).
8. Жаманкозова А.Т., Токсанова, С.К. Лагерная проза казахской литературы XX века: мотивное поле и специфика. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2024;(2):121-130.
9. Ардамацкая Д.А. Философия «после ГУЛАГа»: осмысление исторической катастрофы. *StudiaCulturae*. 2013;(16):256–264.
10. Ысқақов Б. Шығармалары. – Астана, 2014. – 304 б. (На каз. яз.).
11. Старикова Л. С. «Лагерная проза» в контексте русской литературы XX века: понятие, границы, специфика. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015;62(62):169–173.
12. Үмбетова А.Қ. Бүркіт Ысқақовтың шығармашылық мұрасы: ф.ғ.к. ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты. Астана; 2009:24. (На каз. яз.).

References

1. Zhaghypar AB. Burkit Ysqaquly: tarikhi-biografiyalıq basylym (Byrkit Ysqaquly: tarikhi-biografiyalıq basylym - здесь и далее в скобках translit.ru). Qaraghandy; 2024 (in Kazakh)
2. Toqtarbai E. Qazaq adebieti tarikhyndagy turme shygarmashylygy jane emigranttyq kezen (Қазақ әдебиеті тарихындағы түрме шығармашылығы және emigrantтық кезең). Almaty; 2015 (in Kazakh)
3. Toqtarbai E. Turme adebieti: tarikhy, kezenderi jane okilderi: monografiya (Түрме әдебиеті: тарихы, кезеңдері және өкілдері). Nur-Sultan; 2021 (in Kazakh)
4. Toqtarbai E. *Abaqtydagy Zhan Sozi. Turmede Jazylgan Zhyrlar Antologiasy* (Abaktydagy zhan sözi. Tүrmede zhazyлған zhyrlar antologiyasy). Nur-Sultan; 2021. (in Kazakh)
5. Ysqaqov B. *Bul Menin Koz Zhasym Goi Qan Aralas* (*Bұл менің көз жасым ғой қан аралас*). Qaraghandy; 2014 (in Kazakh)
6. Geyer M, Fitzpatrick S. *Beyond Totalitarianism: Stalinism and Nazism Compared*. Cambridge: Cambridge University Press; 2009.
7. Kemengeruly Q. *Tutqynnyoiy* (*Тұтқынның ойы*). Almaty; 2005 (in Kazakh)
8. Zhamankozova AT, Toksanova SK. Labour Camp Prose in the 20th Century Kazakh Literature: Motifs and Features. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2024;(2):121-130. (in Russian)
9. Ardamatskaia DA. After-the-Gulag Philosophy: Understanding the Historical Catastrophe. *Studia Culturae*. 2013;(16):256-264. (in Russian)
10. Ysqaqov B. *Shygarmalary* (*Шығармалары*). Astana; 2014 (in Kazakh)
11. Starikova LS. Labour Camp Prose in the Context of the 20th Century Russian Literature: Concept, Boundaries, Specifics. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2015;2–4 (62):169-173. (in Russian)
12. Umbetova AQ. The creative heritage of Berkut Iskakov (Bүrkit Ysқақovтың shyғarmashylyk mұрасы). Summary of Cand. Sci. (Philology) dissertation. Astana. 2009 (in Kazakh)

Об авторе

АУБАКИРОВА Жансая Жусуповна – докторант 2 курса по специальности «Казахский язык и литература» филологического факультета, Национальный университет имени Л.Н.Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан. ORCID: 0009-0008-7761-1260, e-mail: aubakirovazhansaya1987@gmail.com

About the author

Zhansaya Zh. AUBAKIROVA – 2nd-year doctoral student, Faculty of Philology, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan. ORCID: 0009-0008-7761-1260, e-mail: aubakirovazhansaya1987@gmail.com

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no conflict of interest

Поступила в редакцию / Submitted 07.02.25

Принята к публикации / Accepted 25.02.25